

12+

Василий Романский
Дом на нулевой остановке

Василий Романский

Дом на нулевой остановке

«Издательские решения»

Романский В.

Дом на нулевой остановке / В. Романский — «Издательские решения»,

Однажды из дома тринадцатилетнего Миши исчезает квартира его дедушки. Соседи уверяют, что её никогда не было, а фотографии теряют знакомое лицо. Единственная зацепка — билет на трамвай №0. Вместе с друзьями Миша отправляется в Закрай, где продают потерянные воспоминания, а туман говорит голосами близких. Чтобы найти дедушку и спасти свой город от забвения, ему придётся узнать цену памяти.

© Романский В.

© Издательские решения

Содержание

МАРШРУТ №0. ОДНА ПОЕЗДКА	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Дом на нулевой остановке

Василий Романский

© Василий Романский, 2026

ISBN 978-5-0071-2834-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Тридцать девятый день

За тридцать девять дней отсутствия дедушки Миша научился различать мамины шаги.

Если она поднималась по лестнице быстро, значит, появилась новость. Если медленно, с остановкой между вторым и третьим этажами, — новостей не было. А если долго возилась с ключом, Миша успевал уйти на кухню и сделать вид, что не ждал её у двери.

В тот вторник ключ сразу попал в замок.

Миша поднялся со стула.

Мама вошла, прижимая к груди бумажную папку. На волосах таял снег.

— Нашли?

Она покачала головой.

В папке лежали новые объявления.

Дедушка смотрел с них чуть в сторону, будто фотограф позвал его в последний момент. Под снимком было напечатано:

****ПРОПАЛ ЧЕЛОВЕК.
СОКОЛОВ НИКОЛАЙ АНДРЕЕВИЧ.
СЕМЬДЕСЯТ ОДИН ГОД.****

Мише не нравилась эта фотография. Дедушка на ней получился слишком серьёзным. В жизни у него почти всегда было такое лицо, словно он только что вспомнил смешную историю и решал, подходящее ли сейчас время её рассказать.

— Я после школы расклею, — сказал Миша.

— Ты уже расклеивал.

— Старые содрали.

Мама положила папку на стол.

— Поешь сначала.

Это означало, что спорить она не будет.

В школе Миша всё время смотрел на часы.

На русском языке он написал вместо «обособленное определение» — «особенное объявление». Учительница подчеркнула ошибку, но ничего не сказала.

На перемене Костя Лапин спросил:

— Твоего деда ещё не нашли?

Миша покачал головой.

— Может, он просто уехал? Мой дядя однажды в Сочи уехал и никому не сказал.

— Дедушка не твой дядя.

— Я же помочь хотел.

— Помог.

После этого разговора Миша ушёл на лестницу возле кабинета труда.

Там обычно никого не было. Из приоткрытой двери пахло древесной пылью. Когда-то дедушка преподавал здесь, и старые учителя до сих пор называли мастерскую «кабинетом Николая Андреевича».

Изнутри доносился стук молотка.

Миша постоял у двери, но заходить не стал.

— Нашла тебя.

Варя Белова остановилась двумя ступеньками выше.

На её указательном пальце была синяя краска, а на рукаве — свежий порез.

— Что с курткой? — спросил Миша.

— Шкаф в раздевалке победил.

Она села рядом и протянула ему тетрадный лист.

— Математика. Ты половину не записал.

— Спасибо.

— Лапин идиот.

— Он помочь хотел.

— Это не мешает.

Варя помолчала.

— После школы пойдём объявления клеить?

Миша кивнул.

Они дружили с первого класса. Тогда Варя на второй день учёбы разобрала точилку учительницы, чтобы понять, почему она жуёт карандаши. Собрать обратно не смогла. Миша сказал, что это он её уронил.

С тех пор Варя считала его хорошим человеком, но плохим лжецом.

После уроков они прошли мимо школы, рынка и поликлиники. На остановках клеили объявления рядом с рекламой пластиковых окон. Варя разглаживала листы ладонью, Миша отрывал полоски скотча.

У закрытой булочной он остановился.

— Странно.

— Что?

— Вчера здесь уже было объявление.

На стене виднелся прямоугольник чистой штукатурки. По краям остались четыре кусочка скотча.

Самой бумаги не было.

— Сорвали, — сказала Варя.

— Почему скотч оставили?

Она потрогала стену.

— Может, размокло.

Но погода уже неделю стояла морозная.

Они приклеили новое объявление.

Когда отошли на несколько шагов, Миша оглянулся.

Ему показалось, что дедушкино лицо на снимке стало бледнее.

Их дом стоял в глубине двора, за тремя старыми липами. Пятиэтажный, кирпичный, с облупленной синей дверью. На втором этаже жили Миша с мамой, на третьем — бабушка.

Жил.

Миша не любил это слово и мысленно поправлял себя:

Живёт.

У подъезда Варя остановилась.
— Мне домой. Мама сегодня рано вернется.

Она сказала это слишком быстро.

— И что?

— Ничего. Пока.

Миша проводил её взглядом.

В последнее время Варя часто торопилась домой и не приглашала его в гости. Однажды он видел возле её подъезда грузовую машину и решил, что кто-то покупает мебель.

Теперь ему вдруг стало интересно, кто.

Он поднялся на второй этаж, положил рюкзак дома и взял бабушкин запасной ключ.

Каждый день Миша заходил в семнадцатую квартиру. Поливал цветы, проверял окна, иногда просто сидел на кухне.

Мама говорила, что это необязательно.

Но если бабушка вернется, ему ведь будет приятно, что герань не засохла.

На третьем этаже пахло варёной капустой.

Напротив лестницы стояла дверь квартиры шестнадцать. Справа — восемнадцать.

Между ними была стена.

Миша остановился.

Он посмотрел на номер над соседней дверью.

Восемнадцать.

На другой — шестнадцать.

Потом снова на стену.

Обои были старые, желтоватые, с узором из тонких веточек. Возле потолка темнело пятно, похожее на карту неизвестного острова.

Миша сделал шаг и провёл пальцами по штукатурке.

Холодная.

Он постучал.

Глухо.

Ещё утром здесь стояла коричневая дверь с медным молотком в виде лисьей головы. У лисы был стёрт нос: Миша с детства дотрагивался до него на удачу.

Под дверью лежал коврик с надписью «Добро пожаловать», от которой давно осталось только «Добро».

Теперь не было ни двери, ни коврика, ни карандашных отметок на косяке.

Ключ в Мишиной руке оказался совершенно бесполезным.

За спиной щёлкнул замок.

— Ты чего стучишь?

На пороге шестнадцатой квартиры стояла Анна Петровна в шерстяной кофте. Из-за её ног выглядывал толстый рыжий кот.

— А дверь где? — спросил Миша.

— Какая дверь?

— Дедушкина.

Анна Петровна посмотрела на стену.

Потом на Мишу.

— Тебе нехорошо?

— Здесь квартира была. Семнадцатая.

— Здесь всегда стена.

Он даже рассердился.

— Вы же напротив живёте!

— Именно.

— Дедушка вам полку чинил. Осенью. Вы ему ещё пирог принесли.

Соседка нахмурилась.

— Какой дедушка?

Миша почувствовал, будто пол под ногами стал мягким.

— Николай Андреевич.

Она задумалась. По-настоящему, старательно.

— Не знаю такого.

Кот вышел на площадку, подошёл к стене и громко мяукнул.

Анна Петровна подняла его на руки.

— Иди домой, Мишенька. Маме скажи, что голова кружится.

Она закрыла дверь.

Миша остался один.

Несколько секунд он слушал собственное дыхание.

Потом сбежал вниз.

Мама стояла у плиты. В кастрюле кипел суп.

— Мам.

Она обернулась.

Наверное, у него было очень странное лицо, потому что мама сразу выключила газ.

— Что случилось?

— Дедушкиной квартиры нет.

Она не спросила, что он имеет в виду.

Только вытерла руки полотенцем.

— Покажи.

Они долго стояли на третьем этаже.

Мама проверила номера соседних квартир. Постучала по стене. Поднялась этажом выше и спустилась обратно.

Потом достала телефон.

Миша видел, как она открыла список контактов и набрала в поиске: **Папа**.

Ничего.

Мама набрала фамилию.

Пусто.

В истории вызовов между двумя звонками образовался промежуток.

— Может, телефон... — начала она и замолчала.

На фотографиях тоже что-то изменилось.

Вот Новый год: мама, Миша, ёлка и пустое кресло.

Вот дача: мангал, сосед дядя Юра и ничья чашка, висящая возле куста смородины.

Вот Миша в пять лет.

Он сидит в воздухе на высоте взрослого плеча.

Мама села на ступеньку.

Телефон лежал у неё на коленях.

— Я помню его, — сказала она.

Миша сел рядом.

За стеной у Анны Петровны заиграл телевизор.

Кто-то смеялся.

Бумажный альбом они нашли в нижнем ящике шкафа.

Большинство снимков уже побелело. На некоторых оставались руки или край дедушкиной куртки. На одном — только усы, словно кто-то не успел стереть их вместе с остальным лицом.

Сохранилась всего одна целая фотография.

Осень. Дача. Огромная лужа.

Дедушка держит маленького Мишу за капюшон, не давая упасть в воду. Сам Миша почему-то хохочет.

— Кто снимал? — спросила мама.

— Ты.

— Нет. Меня тогда на даче не было.

Миша перевернул снимок.

На обороте стояла размашистая подпись:

Пусть держится. А. Т.

Мама нахмурилась.

— Не знаю.

Она убрала фотографию в сумку и надела пальто.

— Я в полицию.

— Что ты им скажешь?

Мама не ответила сразу.

— Правду.

— Они тебе поверят?

— Не знаю.

У двери она обняла его.

— Никуда не уходи. Позвони Варе, пусть побудет с тобой.

Когда мама ушла, Миша снова поднялся на третий этаж.

Он знал, что дверь не вернулась.

Всё равно проверил.

Потом спустился домой и достал из шкафа дедушкину куртку.

Мама принесла её после исчезновения вместе с документами и запасными очками. Куртка ещё пахла морозом, машинным маслом и немного яблоками.

Миша сунул руки в карманы.

В правом лежали каштан и винтик.

В левом — старый трамвайный билет.

Он был жёлтый, тонкий, с выцветшими цифрами.

Миша уже собирался убрать его, когда бумага нагрелась.

Цифры дрогнули.

На билете проступила сегодняшняя дата.

Потом время.

23:17.

Ниже появилась новая строка:

МАРШРУТ №0. ОДНА ПОЕЗДКА

Миша перевернул билет.

На обороте возникали буквы.

Он узнал дедушкин почерк раньше, чем успел прочесть первое слово.

Миша, если ты ещё меня помнишь, приходи к остановке у старой типографии.

Не бери чемодан. Возьми человека, которому веришь.

И ни при каких обстоятельствах не отвечай, если туман позовёт тебя моим голосом.

Миша прочитал записку.

Потом ещё раз.

Часы на кухне показывали 20:46.

Он взял телефон.

— Варя, ты занята?

— Очень. Умираю над геометрией.

— У меня исчезла квартира.

В трубке стало тихо.

— В смысле — за долги?

— В смысле — там теперь стена.

— Сейчас приду.

— —

Глава 2. Билет на двоих

Варя пришла через семь минут.

В рюкзаке у неё были фонарик, отвёртка, моток изолянт и два бутерброда.

— Почему отвёртка? — спросил Миша.

— Пока не знаю.

Она прочитала билет, поднесла его к лампе и понюхала.

— Бумагой пахнет.

— А должно чем?

— Серой. В книжках обычно серой.

Они поднялись на третий этаж.

Варя осмотрела стену внимательнее, чем мама. Посветила вдоль обоев, проверила плинтус, постучала рукояткой отвёртки.

— Здесь была дверь, — сказала она наконец.

Миша закрыл глаза.

Он не понимал, насколько боялся услышать обратное.

— Ты точно помнишь?

— Медная лиса. Мы ей бумажные усы приклеили.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.